

Рассказ Гарри

Все, что произошло за последние несколько минут, заставило меня быть ошеломленным, потрясенным и задаваться вопросом, через что я вообще прошел. И все же видеть, как Бог путешествий исчезает вместе с младшей сестрой того, кого я считал своим лучшим другом, - это все еще что-то, что заставляет меня вспомнить кое-что, что Зевс сказал мне во время всего этого.

Это заставляет меня повернуться к человеку и спросить: "Лорд Зевс, я благодарен тебе за то, что ты спас мне жизнь, но... я... я все еще хочу знать, в чем ты обвинил моего друга и его семью". На это мужчина улыбается мне и говорит: "Узнаешь, сынок, но давай сначала отведем тебя, Сириуса и меня туда, где мы все будем чувствовать себя в безопасности, хорошо?"

И хотя я чувствую себя пораженным тем, что мужчина действительно принимает во внимание нашу потребность чувствовать себя хорошо, я все же киваю, прежде чем мистер Уизли спрашивает: "А мы увидим Гарри или Сириуса после этого, лорд Зевс?". И мужчина сурово отвечает: "Мы планируем допросить всех вас под влиянием леди Афины, так что да, вы можете ожидать нашего возвращения".

И хотя мысль о том, что кто-то из моих друзей может оказаться предателем, вызывает у меня дрожь по позвоночнику - я просто не могу больше терпеть события, похожие на то, что стоило мне матери, но тут я кое-что понимаю и спрашиваю: "Владыка Зевс, как ты заставил мою мать предать своего мужа? Я думал, что боги обычно связывают себя узами брака только с одинокими смертными".

На это Сириус и мой предполагаемый отец обмениваются веселым взглядом, и Сириус кладет руку мне на плечо сзади и говорит: "Мы объясним это в безопасном месте. Есть идеи, малыш?" На это я задумываюсь, но потом качаю головой и шепчу: "Везде, где я бывал, Рон был со мной. Я... я не могу придумать, где".

На это оба кивают, и тогда Зевс спрашивает: "Тогда, маленькая Искорка, может быть, тебе будет удобно там, где нам будет лучше? Например, на Олимпе?" Это меня шокирует, и хотя сама мысль - по какой-то причине - согревает меня изнутри, я не могу удержаться, чтобы не прошептать: "Я... я думаю, Олимп был бы... хорош". Затем я слабо заканчиваю.

Оба мужчины улыбаются, затем выходит Дамблдор, вся его осанка демонстрирует изящество и спокойствие, которые, как я уже могу сказать, полностью притворны, и мужчина спрашивает: "Лорд Зевс, я хотел бы спросить, не могли бы мы с вами встретиться сегодня где-нибудь. Может быть, подойдет мой кабинет или твое царство?"

На это отец кивает и говорит: "Я отправлю Гермеса в твою сторону, как только все объясню сыну и Сириусу. Они оба - в силу своей связи - заслуживают того, чтобы знать столько правды, сколько им положено". При этих словах директор выглядит облегченным, но я не могу отделаться от ощущения, что это послание отличается от его собственного.

Затем Зевс мягко подталкивает меня к Сириусу и шепчет Дамблдору тоном, достаточно громким для того, чтобы я услышал: "Кстати, даже Аполлон считает, что это твое маленькое оружие - полная ерунда, так что забудь, что там написано, я все равно никогда не сталкивался с этим убийцей". И хотя Дамблдор выглядит потрясенным этим, слова приводят меня в замешательство.

Затем Зевс снова поворачивается к нам с Сириусом и спрашивает: "Вы оба готовы?" И пока я гадаю, что этот человек может иметь в виду, Сириус обхватывает меня одной рукой за плечи, а другой берет мою правую руку в свою, кивая и говоря: "Готовы, когда будете". Мой отец улыбается ему, в его глазах появляется радость, и он улыбается.

Затем он поднимает руки и начинает размахивать ими в удивительной манере, отчего мне действительно хочется посмотреть вниз. Но когда я это делаю, то вдруг вижу, как порывы ветра поднимаются вокруг наших ног и закручиваются вокруг наших ног и бедер, становясь все многочисленнее и сильнее, чем выше они поднимаются, заставляя меня потерять из виду свое тело.

Затем ветер действительно обволакивает нас с Сириусом, и хотя мужчина сохраняет улыбку, чтобы доказать, что он уже делал это раньше, я чувствую изумление, так как я действительно чувствую, что двигаюсь благодаря ветру, но в то же время он, кажется, удерживает меня на месте, заставляя меня задаться вопросом, куда он нас несет.

Затем, так же медленно и мягко, как и появились, ветры исчезают вокруг нас во внезапной вспышке, на короткую секунду ослепляя меня и заставляя закрыть глаза. Я моргаю, чтобы оглядеться, и тут у меня перехватывает дыхание, а все тело замирает от удивления перед тем, что я вижу перед собой.

Передо мной медленно возвышается гигантская гора, созданная исключительно из облаков и разноцветных ветров, которые перемещаются друг с другом так, что выглядят как твердая скала; в самой середине горы находится одна широкая лестница, ведущая от места, где я стою, к самой вершине, где расположен один большой круглый замок.

Я оглядываюсь по сторонам и вижу, что от лестницы проложено множество тропинок, ведущих к различным храмам, факультетам и другим зданиям, отчего гора становится похожей на многолюдную деревню, словно перенесенную в эпоху Древней Греции.

Я с изумлением смотрю на все эти храмы, гигантские факультеты, спа-центры и другие сооружения, встроенные в здания, похожие на храмы, и хотя почти на каждом из них есть какой-нибудь символ, указывающий, в честь какого греческого бога или богини они построены, я все равно вижу, как по ним проносятся всевозможные удивительные существа.

Я стараюсь повнимательнее присмотреться к бродящим вокруг существам, и хотя все они - одни входят и выходят из храмов, другие работают в небольших садах - имеют некоторые человеческие черты - в основном, человеческие лица, - тем не менее, по всему их облику видно, что они не совсем люди.

Одна из них - женщина, выходящая из храма цвета аквамарина, у которой волосы развеваются на ветру, как волны на пляже, и от которой исходит аура голубого цвета. У всех этих женщин закрыты глаза, они работают вчетвером, ухаживая за прудом возле храма.

"Водяные нимфы Посейдона". говорит Сириус, и когда я поворачиваюсь к нему, то вижу, что он уловил, на что я смотрю, и говорит: "Они определенно дружелюбны, но не приближайся к их водной глади, пока не заслужишь их доверие. Поверьте, они могут быть злыми, если захотят. Очень непредсказуемые существа, как и океаны".

Тут я вспоминаю, что раньше мужчина смотрел на меня так, словно знал, что происходит, и

спрашиваю: "Вы уже бывали здесь, Сириус?". Мужчина кивает, машет рукой нимфам, которые, видимо, тоже заметили нас, и спокойно отвечает: "Несколько раз. Зевс всегда любил приводить меня сюда".

Я наклоняю голову, и мужчина улыбается, в его глазах вдруг загорается теплая, нежная любовь, которая потрясает меня, когда он смотрит на меня и спрашивает: "Неужели ты еще не поняла, малышка. Лили никогда не приводили сюда, потому что она не заинтересовала Зевса. Она заинтересовала меня, но только потому, что у нее было такое теплое сердце.

Я знал, что она идеально подходит для "-". На этом я наклоняюсь вперед, желая узнать, что он собирается сказать, даже если часть меня уже мысленно кричит об этом моему подсознанию, но вдруг отец снова появляется во вспышке молнии, которая шокирует меня, когда он спрашивает: "Планировал разболтать наш секрет без меня, да?"

Это заставляет меня перевести взгляд с бессмертного Бога на Сириуса, мои глаза расширились, поскольку каждая часть меня теперь осознает развязку всего происходящего. Почему Сириус так спокойно относится к тому, что Боги существуют на самом деле. Как он уже узнал правду о моём очевидном происхождении. И почему Зевс привел его сюда, когда Лили и Джеймс были еще живы.

Затем Сириус, видимо, увидев, что я понял правду, кивает, его глаза все еще светятся тем же теплом, прежде чем он подходит и обнимает меня, точно так же, как отец обнимал меня в зале суда, и в то время как я чувствую, что хочу сдаться в его объятиях и громко заплакать, я слышу ее шепот: "Да, Гарри, да. Я твоя мать".

<http://tl.rulate.ru/book/98803/3353148>